

Валентина Малявина пришла в редакцию с просьбой опубликовать ее ответ артистке Ларисе Лужиной, чьи заметки были помещены в «ВК» в № от 23 октября.

Мы выполняем эту просьбу. Но прежде чем вы прочтете письмо, наверное, стоит напомнить нашим читателям о том, что же случилось с Валентиной Александровной Малявиной десять лет назад. Нет! Уже десять с половиной лет прошло с того момента, когда за ней, известной, талантливейшей артисткой, познавшей поклонение, любовь, успех, захлопнулась дверь 152-й камеры Бутырской тюрьмы. Потом было несправедливое обвинение по 103-й статье, неправый суд, а дальше — камеры пересыльных тюрем, женская колония... Она вернулась лишь в 1987 году. А что же еще было за эти годы? Написанные в неволе дневники (их удалось вынести из лагеря), множество прочитанных книг (в тюрьмах прекрасные библиотеки), удовольствие от выпитого чифиря, великий грех отчаяния и была Вера. Потом уже, после возвращения, она (и весьма успешно) попыталась реализовать себя в портретной живописи, и наконец самое главное — возвращение на сцену и в кино. В. Малявина снялась уже в шести фильмах, сыграла в нескольких спектаклях, указом Президента ей присвоено звание «Заслуженная артистка России». Долгое молчание закончилось в переносном и буквальном смысле слова. О том, что пережито, она рассказала в своих газетных интервью, на телевидении. Эту передачу мне не удалось увидеть, и потому, признаюсь, я ожидала встретить другую женщину, не похожую на ту, что играла в «Красной площади», «Утренних поездах» и в спектаклях на сцене Вахтанговского театра. Но она все та же: молодая, очаровательная, стройная. И та же прическа с низкой челкой, из-под которой смотрят на собеседника огромные, немного печальные глаза. Наш долгий разговор в редакции не вылился в интервью (оно обещано потом), но одну Валину фразу мне хочется привести вам: «Боже, каждый день для меня, как целая прекрасная, долгая жизнь». И еще. Мне кажется, что ее письмо не носит частный характер. В нем есть тот заряд веры в человека, который так необходим многим из нас сегодня.

Елена СЛОБОДЧИКОВА.

Взг. клуб. - 1993. - 6 нояб. - с. 7

Валентина МАЛЯВИНА:

«Буду уповать на ваше всепонимание»

— Лариса! Прочла твою статью. Была удивлена. А потом мне стало почему-то жаль Тебя.

Ты пишешь об актерах-судомойках, вахтерах и т. д. Ничего не вижу дурного в том, что наши артисты, кроме работы по своей специальности, пытаются найти выход и поддержать себя финансово. Но ты-то, Лариса! Там, где требуются огромные усилия и любовь к профессии, ты не видишь иного выхода, кроме как «огрбить банк». Понимаю — это юмор. Но это черный юмор.

Вот ты пишешь о Володе Гусеве и Валере Малышеве. Да, это очень талантливые люди. Когда на творческих вечерах я показываю ролики из фильмов, где мы вместе снимались, то зрители живо интересуются: а где сейчас эти артисты? Их помнят. Их любят. И почему бы Володе Гусеву, который великолепно знает и читает Сергея Есенина, не сделать спектакль о нем, а во второй части программы не показать фрагменты из фильмов 50, 60, 70-х годов?

Почему такому талантливому, с великолепным юмором актеру Валере Малышеву не сделать несколько смешных или трагикомических сценок и показать их зрителям? Недавно в ЦДРИ был творческий вечер Алеша Локтева. Он ведь тоже молчал, и очень долго. А теперь он работает! За короткое время Алеша сделал три спектакля: о Николае Рубцове, о Сергее Есенине (для телевидения) и об Игоре Талькове. Эти эмоциональные спектакли наполнены любовью к России и верой в то, что Россия ПОБЕДИТ! Я была счастлива участвовать в его творческом вечере. А какая там была удивительная атмосфера. Зал, словно один человек, плакал, смеялся, радовался!

Теперь, Лариса, по поводу меня. Твои слова прижму дословно: «...Грустно. Банк что ли огрбить? Сегодня ведь только сенсация такого рода может привлечь внимание. Вот молодежная газета дала целую полосу о Валентине Малявиной. Криминальный момент ее жизни подогрел интерес к героине. И только. Тоскливо». Не тоскуй, Лариса. Да, в многочисленных публикациях, что появились обо мне, разговор о «криминальном моменте» неизбежен. Это моя жизнь. Это было. Моя трагедия во мне. Но разве ты не заметила другого: корреспондентов интересует не сама моя страшная история, а выход из нее. Я вернулась из «колонии» давно. Почему же только сейчас такой интерес? Думаю, что он связан с некоторыми моими победами над своим настроением. Я хочу — это моя мечта, — чтобы люди не страдали, не унывали, а работали, любили и радовались, несмотря на все невзгоды. И веровали. Только поэтому я согласилась на все те интервью, что появились в «Комсомольской правде», «МК», «ВЕКе», «Досье», на телевидении. Когда

после передачи «Театр+ТВ», которую сделали Екатерина Уфимцева и Сергей Варновский, люди останавливают меня на улице, спрашивают о жизни, рассказывают о себе и даже просят совета, я счастлива. А сколько писем я получаю! Добрых писем.

Лариса, я обожаю ТЕАТР! Я не могу без сцены. Ты знаешь, что я работала у Эфроса в Театре Ленинского комсомола и потом много лет в Театре им. Вахтангова. Работала я и в Театре-студии киноактера, где была занята в трех спектаклях. И вот что я наблюдала в этом особенном и так непохожем ни на один театр: там в труппе все ЗВЕЗДЫ. Поэтому претензии очевидны и конфликты неизбежны. Но творить на сцене трудно, этому надо учиться. Но вот мы — Наташа Фатеева, Игорь Ясулович, Анатолий Кузнецов (все из кино) — вместе работали в спектакле «Сюрпризы семейного уик-энда». Как постепенно и как в результате хорошо мы стали чувствовать себя на сцене. И где мы только не играли этот спектакль, перелетая от Ташкента до Архангельска, от Гродно до Совгавани. Как нам радовались зрители! И тем не менее когда после спектакля мы, счастливые от приема, возвращались домой, Наташа Фатеева вдруг говорила: «...А работы — непочатый край». Сейчас по этому спектаклю снят фильм. И он, по-моему, получился.

И еще, Лариса. Написанные мною портреты были выставлены на двух престижных выставках. Я написала две пьесы, три киноповести, закончила воспоминания об Андрее Тарковском и приступаю к книге «Услышь меня, Чистый сердцем». Так что не тоскуй обо мне; Я преодолеваю себя. И именно это — спасибо им — видят журналисты, что пишут обо мне.

Когда мне сказали, что ты обо мне написала, первое, что подумалось: поздравляет с присвоением звания. Ан нет. Что с тобой, Лариса? Не надо «огрбить банк». Ведь даже один день в тюрьме, не всякий выдержит. Ты вспомни, как мучилась ты со своей «криминальной историей» и как тебя мучили следователи. Нет, ты не должна была написать такое. Я желаю тебе, Лариса, ВДОХНОВЕНИЯ. И помоги тебе Господь остаться доброй и красивой, какой я тебя знала всегда. По-прежнему с симпатией к тебе

МАЛЯВИНА Вая.

Р. S. Дорогие мои журналисты из «ВК», извините меня за беспомощность перед пишущей машинкой. Учусь печатать! Извините, пожалуйста, мои поправки. Я боюсь «навалить» еще больше ошибок, если буду перепечатывать. Пожалуйста, не откажите в моей просьбе напечатать ответ Ларисе Лужиной.

Буду уповать на ваше всепонимание!
С уважением и надеждой
В. Малявина,
Сегодня 29 октября 1993 г.